

18+

АННА БАРКОВА

Кто такая Анчоус?

СБОРНИК ВОСПОМИНАНИЙ

Анна Баркова
Кто такая Анчоус?
Сборник воспоминаний

<https://litres.ru/73874553>

ISBN 9785006992436

Аннотация

Меня зовут Анна, но когда-то в школе меня звали Анчоусом. Это прозвище сохранило отпечаток меня из прошлого, в которое я и решила вернуться и взглянуть на себя другими глазами. «Кто такая Анчоус?» — книга для тех, кто когда-то чувствовал себя не на своём месте. Для тех, кто злился, что слишком много чувствует. Для тех, кто верил в волшебство, любил мультики, мечтал быть художником. И, возможно, для тех, кто так и не понял, вырос он или нет, точно ли он взрослый?

Содержание

Почему такое название?	6
Что вдохновило смотреть в прошлое	7
Все забыть	9
Первые воспоминания	11
Звезда танцпола	15
Походы в горы	17
Я люблю игры	20
Белая ворона	22
Книжный рай	24
Глянцевые журналы	26
Могла бы быть полиглотом	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кто такая Анчоус?

Сборник воспоминаний

Анна Баркова

© Анна Баркова, 2026

ISBN 978-5-0069-9243-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто такая Анчоус?

Автор — Анна Баркова

Меня зовут Анна, но когда-то в школе меня звали Анчоусом. Тогда казалось, что это просто придуманное прозвище, но со временем я поняла, что оно сохранило отпечаток меня из прошлого. Неудобная, чувствительная, слишком старательная. Девочка, которая боялась получить четвёрку, училась дружить, искала себя и пыталась быть нужной всем.

Эта книга — мой способ вернуться туда, где всё началось. В школьные классы, на лестницу Медео, в художественную школу, в танцы перед уставшими родителями, в переезд в другую страну. Мне захотелось вспомнить, как оно было. С благодарностью к тем, кто меня формировал, и с болью за ту себя, которую слишком часто приходилось прятать.

«Кто такая Анчоус?» — книга для тех, кто когда-то чувствовал себя не на своём месте. Для тех, кто злился, что слишком много чувствует. Для тех, кто верил в волшебство, любил мультики, мечтал быть художником. И, возможно, для тех, кто так и не понял, вырос он или нет, точно ли стал взрослым?

Почему такое название?

У писателей и художников нередко возникает желание выбрать себе особенный псевдоним. Это имя отражает личность, внутренний мир и творческий путь человека.

Мой псевдоним появился случайно, ещё в седьмом классе. Одноклассники шутили, раздавали прозвища, так Саня стал Санчосом, а Аня — Анчоусом. Тогда мне казалось, что это просто забавное детское прозвище, но со временем оно обрело для меня особый смысл. Я и подумать не могла, что спустя годы окажусь в Испании, в стране, где анчоусы — это настоящая еда, а не выдуманное слово.

Я долгое время использовала его в творчестве: подписывала картины, рассказы, даже личные вещи и страницы в соцсетях. На данный момент на одном из сайтов, где я работала как журналист, вы сможете найти мои статьи под хештегом: #АННчоус

Моя коллега однажды мне написала:

«АННчоус. Ты на моих глазах раскрылась как личность, и в тебе появился огонёк, не дай ему погаснуть. Я восхищаюсь твоим умением оставаться собой, несмотря на все проблемы. Начни уважать себя и почаще буди того АННчоуса, который просыпался в День святого Патрика».

Так кто же такая Анчоус? Давайте разберёмся, безудержная девчонка или маринованная килька?

Что вдохновило смотреть в прошлое

Мне уже много лет снится один и тот же сон: я снова возвращаюсь в школу и должна проучиться ещё два года. Мне говорят, что мой аттестат потерялся, а значит, и учёба в университете недействительна, пока не пройду и не сдам все уроки. Меня убеждают, что отказаться нельзя. И я понимаю, что это займёт всё моё время, а как же моя нынешняя жизнь? Мне, правда, взрослой женщине, нужно снова сидеть за партой, учить забытые уроки, выполнять домашку? Обычно я выдерживаю один-два урока и просыпаюсь с мыслью: опять без диплома.

Недавно я нашла свою университетскую статью 2013 года, это как раз последний курс университета, и там я упоминаю этот сон.

Заголовок: Не бояться потерять, чтобы обрести снова

Становясь старше, ты меняешься и, вспоминая прошлое, видишь, что кое-что можно было сделать лучше. Я окончила школу два с половиной года назад и, оглядываясь, замечаю, где я была не права, какие свои возможности не использовала. Мне бы хотелось поделиться своим опытом с теми, кто ещё учится.

Сейчас в школах идёт третья четверть. По моим воспо-

минаниям, это как раз время встреч выпускников с учителями. Мы с классом собираемся навестить нашу классную руководительницу и поздравить её с праздниками.

После выпуска из школы мы приходили к ней лишь раз. Почему так? Первый курс университета — это совсем другая жизнь. Меня она настолько захватила, что не было желания и сил возвращаться в школу. Но вот спустя столько времени появляется интерес сравнить, как ты изменился, как изменилась школа. Мне часто снится, что я иду в двенадцатый класс, все одноклассники собираются вместе, и мы, как раньше, учимся в школе. Не думала, что буду так скучать.

Все забыть

В какой-то момент я даже выбросила все свои дневники и фотографии одноклассников. Я думала, что если выброшу все эти вещи, то смогу окончательно забыть прошлое и начать новую жизнь. Но, несмотря на все усилия, сон продолжал повторяться. Недавно приснилось, что меня пригласили учиться на два года. Но в этом сне время пролетело так быстро, что я уже через мгновение получала аттестат.

После долгих размышлений пришла к выводу, что для меня прошлое — это своего рода «остров безопасности». Там, в школьных днях, было что-то защищённое, и, возможно, подсознательно я искала этот покой, потому что в реальной жизни его мне было мало.

Я решила, что нужно наконец погрузиться в эти воспоминания и позволить себе осознать, что всё, что происходило тогда и как я себя чувствовала, имело значение. Я начала вникать в каждый момент из своего детства, останавливаясь на мелочах, которые раньше казались незначительными, но теперь дают мне шанс увидеть мир и себя в нём иначе.

Я надеюсь, эта книга доживёт до того момента, когда уже моя дочка сможет перечитать её и с удивлением узнать о детстве мамы, найти что-то похожее на себя и что-то совсем иное. В нескольких книгах я встречала такой момент, что главный герой или героиня, не зная родителей или зная-

шие только одну их часть, находили дневники и открывали для себя новое. Что ж, у моей дочки будет не пара записок, не пара фотографий, а целая книга о детстве мамы.

Дневники я вела с детства, но по причине повторяющегося сна я сделала страшную вещь. Я выбросила свои дневники. Те самые, что пережили переезд из Алматы в Испанию, побывали со мной в Германии, России, Украине, были рядом во всех моих переездах. Я помню тот день. Помню, как несла большой пакет к мусорке, как видела, как мои красивые дневники падают в грязный ящик.

Они словно кричали мне: «Аня, за что? За что? Забери нас. Ты будешь жалеть об этом всю жизнь».

А я ответила: «Я и так уже о многом жалею. Но и повзрослеть очень хочется, а застревание в прошлом из-за вас мешает мне».

Так что теперь, будучи взрослой, я восстанавливаю с помощью этой книги те записи и отпечатки моих воспоминаний.

Первые воспоминания

Я читала, что чем больше у человека воспоминаний, тем меньше в его жизни было травмирующих событий, от которых психика хотела бы отгородиться. Можно поблагодарить родителей за то, что моё детство оказалось для меня безопасным.

Есть истории, которые я не могу вспомнить как участница, но которые, благодаря маме, сохранились в моей памяти. Например, её первая встреча со мной в роддоме. Мама у меня светлая, с пшеничными волосами и зелёными глазами, папа тёмный, с карими глазами. И когда у такой пары родилась я, то по всему моему телу росли тонкие тёмные волоски. Мама долго не могла поверить, что этот «волчонок» точно её. В медицине для такого покрова есть термин — лануго. Когда мама вспоминает первые дни в роддоме, то говорит: «Смотрю в твои тёмные глаза, а там другой мир. Неужели это моя дочь? Часть меня? Совсем другой человек». Волоски легко удалялись мякишем хлеба, так что из меня не вырос йети. Но эти мамины впечатления осели во мне. В тот момент, когда я решила стать мамой, я искала партнёра с тёмными глазами, в надежде, что два темноглазых родителя родят такого же ребёнка.

Есть воспоминания, которые я помню уже сама, несмотря на свой юный возраст. Когда мне было три года, я потеря-

лась на овощном базаре. Мы жили напротив рынка и часто ходили туда за продуктами. Была зима, я шла с мамой, но отвлеклась на ящик с мандаринами и отпустила её руку. Через пару секунд я поняла, что стою одна, а мамы нет. У меня не было сил кричать, хотелось только плакать, и, конечно, я ругала себя за то, что из-за еды потеряла самого важного человека в мире и больше никогда её не увижу. Я сказала себе, что буду стоять на месте, пока не упаду без сил, ведь именно здесь мама видела меня в последний раз.

Долго ждать не пришлось, она быстро прилетела. Что-то говорила, даже отчитывала меня, но я смогла только разрешиться от облегчения. Продавец с улыбкой сказал: «Забирайте эту чебурашку и купите ей мандаринов». Думаю, он и сам напугался, что у его прилавка какой-то ребёнок стоит, скорее всего, он тоже пытался позвать маму, но я тогда только смотрела на ящик и на землю, с решимостью не потерять этот кусочек пространства. В голове до сих пор стоит картинка грязного мокрого снега под ногами и яркие оранжевые фрукты на его фоне. Этот базар до сих пор существует, только недавно в нём произошла реконструкция, а так там стояли всё те же железные прилавки с моего детства, и уже покупая продукты для своей семьи, я иногда пыталась представить, где именно тогда стояла малышка Аня.

Помню квартиру прабабушки и прадедушки: плетёные шторы с узорами, деревянные рамы окон, покрашенные гладкой белой краской, высокие стулья на кухне и вкусные

блинчики, кровать с горкой мягких подушек. Воспоминания об их доме всегда наполнены теплом и светом.

Из детского сада помню, что кровати у нас стояли в три яруса. Дети вокруг много ворочались, дрались, а однажды один даже описался. Мне было неприятно лежать неподвижно в такой компании, и я попросилась не спать в обмен на помощь нянечке: убирать со столов после обеда и раскладывать игрушки. Воспитателям эта идея так понравилась, что я стала их неофициальной помощницей. Спустя пару таких дней я вдруг поняла, что лучше бы я просто продолжала лежать. Но сказать об этом постеснялась, и теперь завидовала тем, кто беззаботно дрался подушками или ворочался.

Есть воспоминания из специального лечебного садика, куда я ходила с мамой целый месяц. Помимо обычного расписания, там были процедуры вроде ультрафиолетового прогревания горла и носа, дыхательная зарядка. Несколько раз в детстве я сильно простудилась, наверное, после этого маме выдали направление в такой вот детский сад для поддержки моего здоровья. Мама вообще много старалась найти возможности улучшить моё состояние. Помню, из-за плохой осанки я ходила на массаж в поликлинику и там же занималась лечебной физкультурой.

Если уж начала говорить про состояние здоровья, то у меня ещё были проблемы с тем, что в детстве я говорила слишком быстро и... плевалась. Не нарочно, конечно, но слюней было так много, что мне даже сделали операцию: зашили уз-

дечки на губах, чтобы они плотнее прилегали ко рту. До этого я могла дотянуться верхней губой до носа, а нижней — до подбородка. Мне это казалось забавным, я любила так играть. А потом — синие нити швов, странное ощущение во рту и осознание, что теперь так уже не получится.

Звезда танцпола

Маленькой я любила устраивать танцевальные номера и показы мод для родителей. У нас были специальные коробки, куда мама складывала странные, но интересные вещи — такие не наденешь в повседневной жизни. А ещё было ателье возле дома, где нам отдавали обрезки тканей. Я до сих пор помню, как однажды после парикмахерской, куда меня отвели из-за спутанных волос, мы зашли туда.

Распутывать волосы было больно и неприятно, я едва сдерживала слёзы. Но настроение мгновенно взлетело, когда мне разрешили самостоятельно порыться в запасах и выбрать всё, что захочу, даже самые необычные ленточки и пуговицы.

Я продумывала 3—4 образа, выбирала музыку и устраивала дефиле перед уставшими после работы родителями. Они неизменно досматривали 2—3 моих танца, слушали, как я пою, и даже хлопали. Их терпение было поистине железным.

Позже к моему хобби присоединились двоюродная сестра и младшая сестра. У младшей вкус и интерес к одежде сохранились до сих пор, а мой, кажется, остался в детстве. Теперь для меня главное, чтобы одежда была практичной и её можно было носить несколько дней подряд.

У мамы была тетрадка со словами песен — сначала она вела её для себя, но со временем тетрадь перекочевала ко

мне. Днём я разучивала слова, а вечером с воодушевлением пела перед родителями. Я искренне верила, что моё выступление — это лучший подарок для них.

В начальной школе мы с одноклассницами танцевали и даже выступали на разных мероприятиях. Мама заказывала костюмы, некоторые из них до сих пор хранятся дома, их носили обе моих сестры.

Иногда мы разыгрывали сценки из Ералаша, а на праздники мама придумывала нам целые сценарии для выступлений перед родными. Я любила шутить и веселить близких — это был мой способ сделать жизнь родителей легче и радостнее. Дети чувствуют, когда могут подарить родителям улыбку, и в ответ получают любовь и внимание.

И даже в этой книге я задаюсь вопросом: как мне сделать так, чтобы вам было уютно, тепло и интересно проводить время рядом со мной? Возможно, для писателя это даже важнее его фантазий о наградах и премиях. Моя награда — если после прочтения книги вы скажете: «Какая интересная всё-таки это штука — жизнь».

Походы в горы

Родители брали меня в горы примерно с трёх лет. В детстве я не думала, что это может быть трудно. Что путь может оказаться «слишком долгим» или что кто-то может устать. Мы просто шли и всё. Мама и папа всегда знали, когда вовремя устроить привал. Где остановиться на самой живописной поляне, чтобы сделать фото. Мы любили есть мамины пироги, пить чай с травами и слушать, как мама поет.

Став взрослой, я пыталась пройти те же маршруты. И с каждым разом понимала, в какой же отличной физической форме были мои родители. У нас были палатки, карематы, спальники. Мы несколько раз ездили на реку Или. Позже я сама начала ходить с палаткой на фестиваль ФорЭ. И не боялась ни ночёвки, ни установки палатки. Потому что в детстве меня научили, что это просто. И что это — часть жизни, к которой хочется возвращаться снова и снова.

День рождения мамы — это всегда было не просто торжество, а история любви. Ведь именно в этот день, много лет назад, она познакомилась с папой по дороге на Big Almaty Lake (Большое Алматинское озеро). С тех пор какая бы ни была погода: дождь, снег или палящее солнце, мы ехали в горы. Мама была непреклонна: «Это наша традиция». Мы пили горячий чай из термоса, фотографировались на фоне озера и слушали, как родители рассказывали, как всё начи-

налось. Я не боялась идти по огромной трубе на БАО, внутри которой гудела вода. Она была скользкой, высокой, но я не сомневалась: если мама и папа идут, значит, и я смогу.

На годовщину свадьбы родителей мы шли на водохранилище и плотину Medeu Dam. Часто к тому времени уже выпал снег, и ступени превращались в ледяную горку. Но мы умели по ним взбираться, и я любила каждый пролёт. Сначала открывался вид на каток, потом на водохранилище и водопад, ведущий к нему, затем смотровая площадка с видом на город. И наконец панорама с плотины по ту сторону, где простирается водоём. Пару раз мы даже спускались вниз, если позволяло время.

30 августа — день перед школой. Наше семейное прощание с летом. Мы отправлялись в зоопарк и потом обязательно в парк Горького. Целый день на ногах, мороженое, аттракционы, колесо обозрения... Мы ловили последние теплые лучи, как будто старались унести их с собой в учебный год.

Папин день рождения — это Иссык. Долгая дорога от города, серпантин между яблоневыми садами, березами и елками. Большое озеро и покой. Мы любовались гладью ледяной воды, которая превращала отражение гор в акварельный пейзаж.

А мой день рождения — это салют, выходной день и музыка на главной площади. Я родилась в День Республики. И каждый год мне казалось, что весь город празднует его вме-

сте со мной. А дома мама пекла свой фирменный торт «Шапка Мономаха».

Я люблю игры

Не могу понять, почему сейчас так не делают. В моём детстве в стоматологиях и городских поликлиниках на первых этажах были книжные киоски. Купил ребёнку новую книгу и спокойно ждёшь своей очереди. Мама покупала мне книги, журналы, раскраски, как награду за храбрость.

Помню, как однажды в поликлинике я решила выбрать что-то новое и заинтересовалась колодой карт. Продавец её порекомендовала, мама одобрила и вот в моих руках оказалась целая настольная игра. Там были персонажи с уникальными способностями, а суть игры заключалась в сражениях. Мы с двоюродной сестрой долго разбирались в правилах, а потом часами погружались в новый мир.

На даче я обожала забираться на самые верхушки деревьев. Ощущение, когда раскачиваешься на ветке, глядя на горы и город, вдыхая чистый воздух, ни с чем не сравнимо. Мы с сестрой подолгу сидели наверху, обустроивая там свои «гнезда». Тогда мне казалось, что нет ни одного дерева, которое не поддастся нам. Самыми дружелюбными и удобными для восхождения, конечно, были яблони с гладкой корой и прочными ветвями.

Я любила строить запруды для воды из земли и сухой травы, особенно когда поливали виноград. Это было как настоящее приключение. Я начинала возводить крепости и бастии

оны в конце траншеи, по которой шла вода. Делала их так, чтобы, когда воды будет много, она не убежала, и виноград мог побольше напиться. Мне нравилось думать, что эти замки защищают растения.

Бабушка выделила нам на даче участок земли, где мы сделали из бревна скамейку, и где стоял наш костер и мини-печка. Мы с сестрами занимались добычей глины, тщательно очищали её от земли с помощью воды, а потом лепили из неё фигурки. Эти поделки обжигали в казанке на огне, клали прямо в угли, ставили на железную печку — пробовали разные способы. Когда фигурки остывали, мы красили их гуашью. Помимо этого, в шалаше мы с удовольствием играли в «кулинарные» шедевры. Делали пирожки из песка с начинкой из травы, готовили салаты из зелёных помидоров, варили супы из веток и камней.

По всему участку у нас была своя полоса препятствий. Где-то нужно было пройти по бревну, где-то перепрыгнуть с камня на камень, а в некоторых местах — пройти через глубокую яму.

А ещё во дворе мы играли в классики, гоняли мяч и прыгали через резиночку. Многие из нас делали секретики, цветочек под стеклом, вкопанный в землю. Я уже не говорю про снеговиков, ежеиков из снега с торчащими из спины палками, песчаных домиков, надписей и картин мелками по асфальту. Кажется, в детстве всегда находилось место для игры. И, наверное, именно это делало его таким волшебным.

Белая ворона

В школе я старалась учиться на пятёрки, ведь для моих родителей это было важно. Бабушка всю жизнь проработала учителем математики, и спрос с меня был высоким. Я понравилась классной руководительнице, и мне удавалось получать пятёрки с плюсом. Как человек с синдромом отличницы, я очень переживала из-за четвёрок. Боялась, что не оправдаю ожиданий. Поэтому старалась учиться хорошо, тянуть руку, почаще отвечать у доски.

Кажется, мои одноклассники не очень-то это оценили. Одна девочка, которая жила в том же подъезде, что и я, часто спорила с учительницей, утверждая, что эти плюсики мне не заслужены. Что хорошее отношение других учителей ко мне необоснованно.

И вот во втором классе это вылилось в травлю. Она запретила всем ученикам в классе со мной общаться. И так как мы жили в одном дворе, то та же ситуация повторялась и там: как только я выходила на улицу, все разбегались по подъездам и ждали, когда я уйду.

На переменах я придумала для себя игру, которая стала чем-то вроде защиты. Если вы смотрели один сериал про племена четырех стихий, то, по сути, я выполняла технику «будь листом». Я быстро шла или даже бежала в потоке учеников, но при этом ловко маневрировала — крутилась, под-

ныривала, управляла руками и ногами так, чтобы никого не задеть. Раз уж меня вынудили быть незаметной, почему бы не превратить это в игру?

Ближе к четвёртому классу ситуация начала ослабевать. В то время у меня сильно упало зрение — мне прописали очки и пересадили вперёд, на первую или вторую парту. Среди новых соседей по парте были Асем, Болат и Тимур. Они много шутили между собой, а я, сидя рядом, слышала их разговоры и начинала смеяться. В какой-то момент я смеялась настолько громко, что даже классная руководительница начала меня одёргивать — мол, как это так, тихая и незаметная девочка вдруг превратилась в ту, кто срывает урок. Так у меня появились новые друзья, и к концу четвёртого класса я уже не ощущала себя полным изгоем.

Книжный рай

Мне повезло: мои родители никогда не скупились на книги. На каждый праздник меня возили в книжный магазин за какой-нибудь интересной книгой, а на день рождения я выбирала себе новую энциклопедию. За каждый выпавший зуб получала журнал. О, эти журналы до сих пор в моём сердце, и я всё ещё мечтаю выпустить такие же для детей. Я даже начинала рисовать их от руки. Ну, всё ещё впереди.

Однажды ко мне случайно попала книга о жизни писателя. Родители купили её для себя, но в итоге она стала моей. Оказалось, писатель — это не обязательно серьёзный мужчина за массивным столом, который придумывает сложные истории. Писателем можно быть просто потому, что тебе этого хочется. Его жена тоже стала писательницей, и даже популярнее его самого.

Перечитывая книгу уже во взрослом возрасте, я понимаю, что многое впитала ещё до того, как открыла для себя копирайтинг и психологию. Это история о том, как даже опытный писатель может сомневаться в себе, что успех не всегда приносит удовлетворение, а признание не гарантирует внутреннего спокойствия. О том, что мы сами порой недооцениваем свою ценность, если не пишем что-то «по-настоящему великое».

Я завела дневник. Маленький блокнот и мини-ручка ста-

ли моими друзьями. Я записывала туда всё, что приходило в голову, но чаще всего просто факты о моей жизни: как проснулась, что покушала, какая погода. Я считала это тренировкой, умением быть в моменте, сосредотачиваться и замечать, из чего складывается мой день.

В то время школьная литература предлагала мне два варианта: либо скучное, либо душераздирающее. И вот появляется Джоан Роулинг, просто как случайная книга с базара без особых ожиданий и рекомендаций. В школе я могла прореветь целый урок над рассказом, а дома — согреться и успокаиваться в волшебном мире, где были верные друзья и волшебство, где победа всегда была возможна, несмотря на все трудности.

Я так хотела попасть туда, что клала под подушку вторую часть. Казалось, если заснуть рядом с ней, то, возможно, однажды я проснусь в волшебной школе. Когда из-за плохого зрения мне выписали очки, я решила: пусть они будут как у главного героя. Заказала круглую оправу, а по центру — молнию. Так что из всего, что я могла взять, материализовались только очки.

Глянцевые журналы

До сих пор у меня хранятся несколько выпусков из тех времён. Когда я устроилась в SMM-агентство, то с каждой зарплаты стала покупать подростковые журналы своей младшей сестре.

Для меня журнал для девушек был как подруга, с которой можно обсудить всё: парней, косметику, стиль, книги, фильмы, мировые новости и даже самые интересные сайты в интернете. В конце каждого выпуска я с особым трепетом читала историю о девушке от первого лица, где она рассказывала о событиях дня. И мечтала, что однажды тоже стану частью этой редакции. Представляла себя автором таких же рассказов в формате дневника подростка, где каждая эмоция настоящая. Или обозревателем книжных новинок, вдохновляющим читателей на новые литературные открытия.

Я покупала журнал в двух местах, и одно из них — ларёк на базаре. Продащицу я знала хорошо, а она знала меня. Каждый раз встречала с улыбкой и откладывала для меня свежий выпуск. Прошли годы. Однажды, уже студенткой, я снова встретила эту женщину на базаре. Но теперь она продавала старые книги, а сама выглядела уставшей, в поношенной одежде. Такой контраст по сравнению с той уверенной и яркой «богиней», окружённой глянцем, какой я запомнила её в детстве. Эпохи уходят. Вроде это хорошо, всё мень-

ше бумажных журналов, меньше вырубки деревьев... Но это была важная часть нашего детства. И её тепло до сих пор живёт в памяти.

Могла бы быть полиглотом

В 4-м классе учительница казахского языка сказала моим родным, что у меня может выйти «тройка» за год. Для семьи, привыкшей к моим пятёркам, это было неожиданно. Спасибо учительнице: она предложила дополнительные занятия, и я стала заниматься с ней после уроков. Это была замечательная женщина, я до сих пор помню, чему она меня научила. Например, благодаря ей я могу понять цену в магазине, если мне ее озвучат на казахском.

Летом родители приняли решение: больше не оставлять меня там, где я не прижилась. В 5-ый класс они решили перевести меня в лингвистическую гимназию с углублённым изучением английского и французского. Возможно, на их выбор повлияло моё знакомство с одной девочкой в летнем лагере. Она училась в этой гимназии, и мы сразу подружились.

Но выяснилось, что я совсем не дотягиваю до уровня гимназии. Поэтому появились репетиторы по английскому и французскому. Чтобы поступить, пришлось провести всё лето за учебниками. Каждый день занятия... Вместо веселых обливаний из бутылки в летнем лагере в обед я шагала по жаре к репетитору по английскому. Больше всего ненавидела этот момент. Пухлый зеленый учебник словно насмеялся, будто говорил: «Никакого веселья, только я». А после шла к репетитору по французскому в соседнем от нас доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.